

"Вторая дочь Лэн Бувэя?"

"Я слышал, что она на три года моложе Лэн Рушуан. Они почти одного возраста".

"Если это кто-то из семьи Лэн, они могут быть способны на это".

Услышав, как кто-то упомянул эту гипотезу, другие начали обсуждать ее. Чем больше они думали об этом, тем больше чувствовали, что это возможно.

В конце концов, "Банде черного дракона" было невозможно справиться со всеми пространственными разломами, поскольку это была напряженная и неблагодарная задача.

Другие ортодоксальные организации не вмешивались в дела с мистической шахтой в городе Драупстер.

Даже если бы у них была причина, почему они должны были приехать, они бы обязательно взяли на себя инициативу и сообщили об этом Университету Драупстера.

Кроме того, город Довестстон, где в настоящее время находилась Лэн Жучжи, действительно находился ближе к шахте.

Исключая все другие возможности.

Вероятность того, что Лэн Жучжи сделала это в одиночку, действительно была намного выше.

Хотя у них не было никаких конкретных доказательств, старшее руководство Университета Драупстера думало, что они обнаружили правду.

Колеблясь какое-то время, директор - Линь Хуайюань - посмотрел на Ли Юньхуа и кивнул.

"Поскольку вы уже сообщили нам об этом, вы можете вернуться и отдохнуть".

Ли Юньхуа понимал, что школа хочет провести обсуждение и принять решение по этому вопросу. Он был всего лишь студентом третьего курса, поэтому ему было неудобно присутствовать.

После ухода Ли Юньхуа лицо Линь Хуайюаня стало серьезным.

Он спросил: "Как вы думаете, как нам поступить в этой ситуации?"

Сразу кто-то предложил:

"Я думаю, мы должны сделать это дело публичным и дать всем знать, что вторая госпожа семьи Лэн сделала такое великое дело. Это позволит нам сформировать более тесные отношения с семьей Лэн".

"Я не думаю, что это хорошая идея. На востоке положение семьи Лэн намного выше, чем у любой другой силы. Вы знаете, какое происхождение у семьи Лэн? Какими почестями они обладают? Вы думаете, им не хватает репутации? Не навредите себе! Что, если мы вызовем недовольство Лэн Бувэя?"

"Тогда что, по-вашему, мы должны делать?"

Казалось, что двум пожилым профессорам предстояло поспорить по этому поводу.

Линь Хуайюань беспомощно покачал головой и высказал свое мнение.

"Как бы то ни было, мы должны четко понимать одну вещь", - сказал он.

"Университет Драупстера не должен вступать в какие-либо конфликты с семьей Лэн. Вместо этого мы должны сделать все возможное, чтобы подружиться с ними".

"Будет замечательно, если вторая госпожа семьи Лэн также поступит в Университет Драупстера".

Услышав слова Линь Хуайюаня, никто не возражал. Они согласно кивнули.

И Линь Хуайюань продолжил говорить.

"Мы не знаем отношения семьи Лэн к этому вопросу".

"Почему бы нам не спросить их об этом?"

"Что вы имеете в виду?" - спросили все.

Они были немного ошеломлены.

Линь Хуайюань улыбнулся.

"Университет Драупстера всегда был школой-сестрой старшей школы Санрайз. Каждый год мы выдаем несколько гарантированных мест".

"На этот раз почему бы нам не использовать это как предлог для взаимодействия с Лэн Жучжи?"

"Таким образом, мы не только сможем удержать Лэн Жучжи в нашей школе, но и спросить ее о ее мнении относительно вопроса с мистической шахтой".

"Объявлять об этом или хранить в секрете - полностью ее дело".

"Что вы думаете, все?"

Услышав это, все задумались на мгновение и сочли это осуществимым.

В предыдущие годы они набирали студентов в другое время. Однако никто не сочтет странным, если они заглянут туда заранее.

С другой стороны, если им не удастся получить ответ Лэн Жучжи по делу с мистической шахтой, другие могут обнаружить, что произошло, и обнародовать это. Это неизбежно повлияет на шанс Университета Драупстера подружиться с семьей Лэн!

Нельзя терять время. Действительно, им следует действовать быстро!

В таком случае я обсужу это с Ван Вэньфэн, и мы отправимся в путь уже в ближайшие несколько дней!

-

Было 10 часов вечера.

Библиотека была уже закрыта.

Большинство студентов уже не учились в такой поздний час, даже самые усердные из них отправились домой отдыхать.

Вскоре в библиотеке остался только Чэнь Фэн.

Господин Хуан посмотрел на Чэнь Фэна и поприветствовал его издалека:

– Чэнь, я не буду закрывать двери.

– Не придётся открывать их для меня снова.

Услышав это, Чэнь Фэн поспешно встал и подошёл ко входу в библиотеку.

Господин Хуан всегда хорошо к нему относился и вёл себя очень вежливо. Конечно же, Чэнь Фэн тоже был очень вежлив с ним, как с уважаемым старшим. Он наблюдал, как господин Хуан возвращается к себе в общежитие.

Он как раз собирался повернуться к своему месту, чтобы продолжить учиться, но вдали показалась знакомая фигура.

Это был Ван Вэньфэн!

Чэнь Фэн не мог скрыть удивления, заметив, что он направляется к библиотеке. Он просто остался стоять на месте и стал ждать директора.

– Чэнь Фэн, сегодня вечером я хотел бы пригласить тебя на ужин и побеседовать с тобой. Ты не против? – спросил Ван Вэньфэн.

Услышав доброжелательные слова директора, Чэнь Фэн, хоть и был озадачен, всё же не отказался.

В конце концов, хорошо это или плохо, но директор соблаговолил лично его разыскать, значит, он высокого мнения о нём.

Было бы неблагодарностью с его стороны не принять приглашения директора.

Заметив почтительное выражение Чэнь Фэна, Ван Вэньфэн улыбнулся и повёл его на третий этаж школьной столовой.

В последний раз, когда Чэнь Фэн был здесь, он не мог себе позволить заказать ни одного блюда, потому что цены были слишком высокими.

Несмотря на то, что он заработал десятки тысяч юаней у Лю Юна из «Чёрного Дракона», Чэнь Фэн так и не потратил их.

Он не хотел привлекать к себе внимание.

Поэтому Чэнь Фэн так и не попробовал блюда с третьего этажа.

Ван Вэньфэн взял меню и быстро заказал несколько блюд, а затем передал его Чэнь Фэну:

– Я уже стар, поэтому предпочитаю простую, нежирную еду, а не знаю, что нравится есть

молодым людям.

– Заказывай всё, что хочешь. Не волнуйся, тебе не придётся платить. Ха-ха-ха! – рассмеялся Ван Вэньфэн.

Услышав слова директора, Чэнь Фэн постепенно расслабился.

И они начали беседовать.

Они говорили о жизни, об учёбе. Чэнь Фэн отвечал уместно, не раболепствуя, но и не задирая нос.

Это улучшило мнение Ван Вэньфэна о Чэнь Фэне.

После того, как подали блюда и официант закрыл дверь в приватную комнату, Ван Вэньфэн наконец объяснил причину своего внезапного появления:

– Чэнь Фэн, какие у тебя планы на будущее?

На этот раз Чэнь Фэн не ответил сразу, а задумался.

Со стороны могло показаться, что Чэнь Фэн думает о своём будущем, но на самом деле он пытался разгадать смысл слов Ван Вэньфэна.

Неизвестно, понял ли Ван Вэньфэн о намерениях Чэнь Фэна.

Ван Вэньфэн просто улыбнулся, словно пробормотав про себя:

– Знаю, что дети твоего возраста хотят стать сильнее, а затем отправиться на передовую и служить стране.

– Но не всем суждено совершить великие подвиги. Такова уж суровая правда жизни.

– Иногда я задумываюсь...

– Если каждый отправится на передовую, то...

– Что станет со школой спустя годы... 10, 20 или даже 50 лет?

Услышав это, Чэнь Фэн слегка опешил:

– Вы хотите сказать...

Ван Вэньфэн не стал ходить вокруг да около и озвучил свои мысли:

– Я полагаю, если такой талантливый ученик, как ты, захочет вернуться после окончания университета в свою альма-матер и преподавать, то, несомненно, станет выдающимся учителем.

– Если ты готов, я могу взять тебя в ученики.

– Что думаешь, Чэнь Фэн?